

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ, кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Продолженіе) (*).

Въ 1843 году, бывший главный попечитель калмыцкаго народа, генераль-майоръ Оленичъ, представлялъ о необходимости имѣть въ улусахъ священника, для исполненія христіанскихъ требъ у чиновниковъ, служащихъ въ улусахъ и крещенныхъ калмыковъ. Окончивши обзоръне подвѣдомыхъ ему калмыцкихъ улусовъ, въ означенномъ году, г. Оленичъ между прочимъ доносилъ, Астраханскому военному губернатору генераль-лейтенанту Темерязеву, слѣдующее: „улусные чиновники, будучи всегда удалены отъ мѣстъ гдѣ находятся „церкви, многіе не имѣютъ возможности, ни свободнаго отъ службы времени, „чтобы исполнить важнѣйшій христіанскій долгъ говѣть. А потому полагаютъ, „что нужно-бы назначить, изъ суммъ Совѣта, и содержаніе для одного священника, который-бы разъ въ годъ обвѣзжалъ улусные ставки, чтобы чиновники могли говѣть. Это можетъ оказать полезное вліяніе на калмыковъ, „которые не чужды уваженія къ нашей религіи“ (**). Чтобы лучше понять основательность мѣры, предполагаемой г. Оленичемъ, необходимо бросить общій взглядъ на расположеніе улусныхъ ставокъ, чтобы имѣть понятіе о странствахъ, ихъ отдѣляющихъ, которыя вызвали и другія административныя распоряженія въ то время.

Въ 1843 году, расположеніе калмыцкихъ улусныхъ ставокъ было слѣдующее:

- 1) *Калмыцкій базаръ*, отъ Астрахани, на сѣверъ, въ 5 верстахъ.
- 2) Отъ Калмыцкаго базара — *Хошеутовскій улусъ*, на сѣверовостокъ, до 70 верстъ.
- 3) Отъ Хошеутовскаго улуса — *Богацохуровскій улусъ*, на сѣверовостокъ, около 100 верстъ.
- 4) Отъ Богацохуровскаго — *Малодербетевскій улусъ*, на сѣверозападъ около 200 верстъ.
- 5) Отъ Малодербетевскаго — *Большедербетевскій улусъ*, (въ Ставропольской губерніи) на западъ, около 300 верстъ.

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. №№ 25, 26, 28 и 29.

(**) Дѣло, по архиву калмыц. управл. по отд. ордынскихъ народовъ № 16,811; по столу № 250; по разряду вязка 8; листъ 19.

6) Отъ Большедербетевскаго — до *Отдѣльной части Малодербетевскаго улуса*(*), на юго-востокъ, до 200 верстъ.

7) Отсюда до *Икицохуровскаго улуса*, по тому-же направленію, лѣтомъ 400 верстъ; зимою-же до 50 верстъ.

8) Отъ Икицохуровскаго — до *Эркетеневскаго улуса*, лѣтомъ около 200 верстъ; а зимою до 150 верстъ.

9) Отъ Эркетеневскаго — до *Харахусо-Эрдени-Циганъ-Кичиковскаго улуса*, лѣтомъ около 200 верстъ; а зимою около 60 верстъ.

10) Отъ Харахусо-Эрдени-Цагапъ-Клчкова улуса, до *Яндыковскаго* (не кочеваго) *улуса* и *Мочаговъ*, лѣтомъ около 300 верстъ; а зимою не болѣе 10 верстъ(**).

А потому, смотря по времени года, священники различныхъ приходоѡ, въ которымъ ближе находились кочевья, улусныя ставки, и исправляли въ оныхъ всѣ христіанскія требы. Такъ: на *Калмыцкомъ базарѣ* — завѣдывавшіе Карантинымъ селеніемъ священники Астраханской градской Казанской церкви; въ *Хашеутовскомъ улусѣ* — священники станицъ: Замьяновской и Сѣроглазневской, а также и селенія Селитрянаго; въ *Богацохуровскомъ улусѣ* — священники селенія Залотухинскаго и станицы Комаповской; въ *Малодербетевскомъ улусѣ* — священникъ селенія Цацынскаго; въ *Большедербетевскомъ улусѣ* — священникъ сель: Медвѣжьяго, Новогорлицкаго и Краснополянскаго; въ *Отдѣльной части Малодербетевскаго улуса* — священникъ села Владиміровки, помѣщика Реброва; въ *Икицохуровскомъ улусѣ* — зимою, тотъ-же священникъ(***); въ *Эркетеневскомъ, Харахусо-Эрдени-Циганъ-Кичиковскомъ, Яндыковскомъ улусахъ* и въ *Мочагахъ* — постоянно, во всякое время года, священникъ села Басннскаго.

Обширныя степи (болѣе 8 милліоновъ десятинъ) занятыя кочевьями калмыковъ; значительныя пространства, отдѣляющія улусныя ставки одну отъ другой; трудныя и не безопасныя путешествія по степнымъ дорогамъ, поставили въ необходимость ближайшее начальство ходатайствовать о заселеніи дорогъ по калмыцкой степи русскими людьми. Ходатайство мѣстнаго началь-

(*) Пыиѣ завѣдующій по рѣкѣ Мангычу, составляетъ отдѣльное управленіе.

(**) По тому-же дѣлу есть 287. Въ то время зимняя ставка Харахусовскаго улуса была въ селеніи Промысловскомъ; а пыиѣ перенесенъ во внутренность степей, на урочище „Утга“, гдѣ умершимъ владѣльцемъ Дугаровымъ, построены деревянные дома для чиновниковъ.

(***) Въ то время зимняя ставка Икицохуровскаго улуса была близъ Можарской соляной застави; а пыиѣ она перенесена въ средину степей, къ озеру Ишкѣль.

ства уважено и проект о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстъ въ калмыцкихъ степяхъ, былъ утвержденъ правительствомъ, около того-же времени. Во всѣхъ улусахъ назначено было къ заселенію 44 мѣста, изъ которыхъ заселено было только 18, и преимущественно по Царицынско-Ставропольскому тракту. Въ каждой станицѣ предполагалось поселить по 50 семействъ христіанскаго исповѣданія, и въ нихъ, примѣрно, до 500 душъ обоюга пола. Станицы предположено учредить во всѣхъ улусахъ, кромѣ Калмыцкаго базара, именно: въ Хошеутовскомъ улусѣ — 2; Богацохуровскомъ — 10; Малодербетевскомъ — 12; Большедербетевскомъ — 4; въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса — 4; въ Ибицохуровскомъ — 3; въ Эркетеневскомъ — 4; въ Харахусо-Эрдени-Цаганъ-Кичиковскомъ — 1; въ Яндыковскомъ — 3; и въ Мочагахъ — 1. Среднее разстояніе станицъ одна отъ другой, должно быть 20, и, отнюдь не болѣе 25 верстъ.

Въ такомъ положеніи находилась администрація калмыцкихъ степей, въ то время, когда бывшій главный попечитель калмыцкаго народа генералъ-майоръ Оленичъ, дѣлалъ представленіе Астраханскому военному губернатору о прикомандированіи къ калмыцкому совѣту одного священника, который-бы однако по временамъ исправлялъ всѣ христіанскія требы у чиновниковъ, служащихъ въ улусахъ.

Астраханскій военный губернаторъ, раздѣляя мнѣніе главнаго попечителя калмыцкаго народа, въ предложеніи калмыцкому совѣту, между прочимъ изложилъ: „По неимѣнію въ калмыцкихъ улусахъ, особенно во внутреннихъ кочевьяхъ, не только православныхъ церквей, но и ни одного священника, которые туда никогда не ѣздятъ, ваше превосходительство полагаете необходимымъ содержать при калмыцкомъ управленіи, на счетъ суммъ того управленія, одного священника, котораго одинъ разъ въ году и посылать во всѣ кочевья, для доставленія случая всякому христіанину, находящемуся въ службѣ въ улусныхъ управленіяхъ, исполнить необходимѣйшія христіанскія обязанности. Раздѣляя ваше мнѣніе, я предоставляю вамъ предложить настоящій проектъ на распоряженіе совѣта; но съ тѣмъ, чтобы при Управленіи, постоянного священника, т. е. свободнаго отъ всѣхъ прочихъ обязанностей, въ своемъ епархіальномъ вѣдомствѣ, неимѣлось; ибо, каждый священникъ долженъ состоять при своей церкви и имѣть свой приходъ, отъ котораго онъ получаетъ содержаніе; при совѣтѣ-же въ Астрахани, онъ будетъ оставаться празднымъ, кромѣ развѣ случаетъ по приводу къ присягѣ.

„А потому совѣтъ имѣетъ немедленно отпестися къ епархіальному начальству съ просьбою, чтобы для означенныхъ ежегодныхъ командировокъ и для исполненія здѣсь обязанностей по приводу къ присягѣ, назначенъ былъ дѣятельный священникъ, могущій при томъ переносить все трудности степныхъ разъѣздовъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить ему постоянное ежегодное содержаніе, въ вознагражденіе тѣхъ доходовъ, какихъ онъ долженъ будетъ лишаться во время пребыванія въ улусахъ; а также и прогоны. О чемъ увѣдомивъ упомянутое начальство, присовокупить, что во время переѣздовъ и проживанія въ улусахъ священника, ему будутъ предоставлены все средства къ спокойному переѣзду изъ одного улуса въ другой и жительству. Епархіальное начальство не можетъ отказать въ назначеніи священника; ибо случаи эти знакомятъ наше православное духовенство съ бытомъ и духомъ калмыцкаго народа, предоставля со временемъ и самые можетъ быть источники, къ совершенію столь важной, давно-желанной цѣли — просвѣтить этотъ народъ св. крещеніемъ и обратить ихъ къ гражданственности. Совѣтъ, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, заключеніе свое на счетъ какой суммы и въ какомъ числѣ должны падать ежегодныя издержки, на означенную командировку священника, представить мѣѣ на окончательное разрѣшеніе въ свое время“ (*).

Для объѣзда улусныхъ ставокъ, совѣтъ калмыцкаго управленія назначилъ время Великаго поста; но какъ въ это время разъѣзды по улусамъ сопряжены бываютъ съ затрудненіями, то священникъ и въ другое время года можетъ ѣздить по улусамъ, получивъ предварительно на то дозволеніе главнаго попечителя; а какъ на разъѣзды священника потребуется отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ въ году, то за таковое время совѣтъ полагалъ назначить священнику вознагражденіе трудовъ его 100 рублей; при чемъ онъ будетъ снабженъ безденежно отъ калмыковъ подводами и проводникомъ. Отъ поѣздки въ Большедербетевскій улусъ, кочующій на Кавказѣ, по отдаленности его отъ Астрахани и затрудненіямъ въ переѣздѣ чрезъ всю открытую степь, освободить, проси Кавказскую духовную консисторію назначить священника села Медвѣжьяго исполнять все христіанскія требы въ Большедербетевскомъ улусѣ, какъ ближайшаго къ улусной ставкѣ; на что и получено согласіе Кавказской духовной консисторіи.

Когда, по содержанію этого распоряженія совѣта, было сообщено Смарагду,

(* По тому-же дѣлу листъ 27.

бывшему архіепископу Астраханскому, онъ представлялъ особое мнѣніе. По его взгляду, недостаточно только временно посылать въ улусы одного священника, а цѣлесообразнѣе „имѣть особаго священника съ причетникомъ, на жалованьи; а для приличія священнаго ихъ служенія и самой душевной пользы православнымъ христіанамъ устроить, въ одномъ изъ улусовъ, хотя въ видѣ походной церкви, храмъ, куда-бы удобно могли въ нарочитые дни собираться чинovníи и прочіе торговые по улусамъ люди; каковое учрежденіе по части вѣры, и на умы язычниковъ имѣло-бъ болѣе благотворное вліяніе, нежели одно посѣщеніе священника улусныхъ чиновниковъ, въ обыкновенныхъ ихъ выбиткахъ“ (*).

Совѣтъ калмыцкаго управленія раздѣляя мнѣніе преосвященнаго Смарагда, составлялъ проектъ на построеніе походно-улусной церкви и представилъ оный на разрѣшеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Расходъ на построеніе церкви, предполагалось покрыть изъ остатковъ суммъ, собираемыхъ съ калмыковъ на ихъ управленіе. При разсмотрѣніи проекта, министерство встрѣтило не разъясненными слѣдующіе вопросы: Въ какомъ улусѣ должна быть походная церковь, изъ какихъ суммъ и въ какомъ размѣрѣ будетъ производиться причту содержаніе?—Совѣтъ калмыцкаго управленія отвѣтилъ, что для церкви постоянной ставки не назначается; она будетъ переходить изъ одного улуса въ другой; содержаніе-же причту будетъ производиться тоже изъ остатковъ суммы собираемой съ калмыковъ на содержаніе ихъ управленія. Согласно увѣдомленію Астраханской Духовной Консисторіи, содержаніе причту назначено въ слѣдующихъ размѣрахъ: священнику жалованья 300 рублей въ годъ и квартирныхъ 60 рублей; дьячку—жалованья 120 рублей и 30 рублей квартирныхъ въ годъ; просвирнѣ—жалованья 40 рублей и квартирныхъ 30 рублей въ годъ. Сверхъ того, на церковныя потребности ежегодно будетъ отпускаться 100 рублей (**).

Когда всѣ справки, необходимыя для устройства походной церкви были собраны, проектъ представленъ былъ на утвержденіе Его Величества. Въ 5 день ноября 1846 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „*учредить означенную церковь*“.

Исполняя Высочайшую волю, Министръ предписалъ Астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ составить планъ и смѣту на построеніе церкви, и представить ему на разсмотрѣніе. Астраханская губернская строительная

(*). По тому-же дѣлу, архива калмыц. управл. листъ 76.

(**) Отнош. Астр. Дух. Конс. 29 сентября 1845 года № 2,378.

комиссія составила планъ, смѣту и опись вещей и представила Министру Государственныхъ Имуществъ. По смѣтѣ стоимость походной церкви, показана въ слѣдующей цифрѣ: церковь—1024 рубли 69¹/₂ копѣйки; а церковныя вещи—746 руб. 33¹/₂ коп. 24 мая 1847 года, планъ, смѣта и опись церковныхъ вещей, утверждены Государемъ Императоромъ.

Когда было приступлено къ исполненію Высочайшей воли, Астраханская палата государственныхъ имуществъ, разновременно, три раза назначала торги, вызывая желающихъ принять на себя постройку походно-улуэной церкви, но желающихъ не явилось; потому-что по смѣтѣ цѣны назначены были слишкомъ низкия. Почему совѣтъ калмыцкаго управленія, чрезъ исправляющаго должность Астраханскаго губернатора, вошелъ къ Министру съ представленіемъ о построеніи церкви, по образцу полковыхъ въ столицахъ, гдѣ и просилъ закупить у комиссіонеровъ и всѣ церковныя вещи, за которыя деньги высланы будутъ по прейсъ-курранту. Первый департаментъ государственныхъ имуществъ, — въ который передано было представленіе, согласно ходатайству начальника Астраханской губерніи, просилъ выслать въ Санктпетербургъ планъ со смѣтою на постройку означенной церкви и подлинный реестръ вещей, что и было исполнено. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ поручило заготовить походную церковь, по образцу заготавливаемыхъ комиссаріатомъ, Московской палатѣ государственныхъ имуществъ, предписавъ ей распорядиться на счетъ закупки и доставки всего въ Астраханскую палату государственныхъ имуществъ; а главному попечителю калмыцкаго народа было предписано деньги, по составленной новой смѣтѣ, въ количествѣ *трехъ тысячъ ста пятидесяти трехъ рублей семидесяти семи копѣекъ* (3,153 р. 77 к.) выслать нынѣ-же въ Московскую палату государственныхъ имуществъ, и, если этихъ денегъ окажется недостаточно, то Московская палата государственныхъ имуществъ можетъ отъ себя обратиться къ главному попечителю калмыцкаго народа о высылкѣ дополнительной суммы(*). По контракту, заключенному съ Московской палатой государственныхъ имуществъ, Московскій купецъ Горшковъ обязался выставить походную церковь къ 1-му февраля 1851 года(**). Доставить-же ее въ Астрахань, законтрактовался Московскій купецъ Жильцовъ, по 1 р. 50 к. съ пуда, принявъ на себя отвѣтственность за цѣлость церковныхъ вещей. Жильцовъ заподрядилъ крестьянина князя Голицына Григорія Корпѣева, который 27 марта 1851 года

(*) Предписаніе 1 департ. отъ 28 апрѣля 1850 года № 348.

(**) Отъ Москов. палат. государ. имущ. отъ 12 декабря 1850 г. № 18,142.

въ 4-хъ лицахъ, всѣ церковныя принадлежности и доставилъ по назначенію. Ему приказано было сложить вещи, имъ привезенныя, въ Черноярскомъ Вознесенскомъ соборѣ, при посредствѣ Черноярскаго благочиннаго, чиновника палаты государственныхъ имуществъ и исправляющаго должность Черноярскаго окружнаго начальника Булыгина.

Между тѣмъ какъ проходила означенная переписка и назначались торги, на построение походно-улуйской церкви, Астраханская палата государственныхъ имуществъ просила Астраханскую духовную консисторію назначить священника и причетника, отчисливъ ихъ въ вѣдѣніе совѣта калмыцкаго управленія, которымъ содержаніе будетъ производиться по Высочайше утвержденному штату. Консисторія предлагала священникамъ Астраханской епархіи не изъявить-ли кто желаніе поступить къ повоустроенной походной церкви. Но желающихъ не оказалось. Занять вакансію священника, при походно-улуйской церкви, изъявилъ желаніе Саратовской епархіи, г. Царицына Преображенской церкви, священникъ Василій Дилigentскій; а причетника — дьячекъ Сѣроглазиской станицы Іосифъ Кузьминъ, о чемъ консисторія и увѣдомила палату.

При слушаніи увѣдомленія о назначеніи къ походно-улуйской церкви священника и причетника, общее присутствіе палаты постановило: „такъ-какъ оказывается нужнымъ для улуйскихъ станицъ, гдѣ много переселенцевъ, которые вмѣстѣ съ чиновниками улузовъ и командами казаковъ имѣютъ надобность въ исполненіи христіанскихъ требъ, то еще до устройства походно-улуйской церкви, необходимо отправить священника съ причетникомъ въ степи, прося консисторію снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для исполненія всякаго рода требъ, въ церкви совершаемыхъ“. А какъ новоустроенныхъ станицъ съ русскими переселенцами, болѣе всего по Царицынско-Ставропольскому тракту, въ Малодербетевскомъ улузѣ, и, въ теченіе лѣта, къ этому улузу близко кочуютъ другія ставки, то для постоянного жительства причта походно-улуйской церкви назначить станицу Ремонтную, гдѣ, по заявленію главнаго попечителя, священникъ и причетникъ могутъ на свой счетъ нанимать квартиры, ибо получаютъ квартирныя деньги(*). Консисторія, позаимствовавъ церковныя вещи, необходимыя для христіанскихъ требоисправленій, изъ разныхъ церквей гор. Астрахани, отправила священника Дилigentскаго съ причетникомъ Кузьминымъ по назначенію. Такимъ образомъ, въ началѣ 1851 года, причтъ походно-улуйской церкви водворенъ въ станицѣ Ремонтной, гдѣ переселенцами въ то время уже была устроена деревянная часовня.

(*) Отнош. пал. госуд. имущ. 28 декабря 1850 г. № 16,660.

Лщики съ церковными вещами, принятыя безъ соучастія походной церкви священника, симъ послѣднимъ провѣрены, и, въ іюль 1851 года, изъ Черноярскаго собора перевезены въ станцію Ремонтную и сложены въ новоустроенной деревянной часовнѣ, такъ-какъ еще не было устроено столбовъ и перекладовъ для разставки палатки, которые заказаны были въ Астрахани; а складные: престоль, жертвенникъ, 4 аналоя, столъ для разныхъ требъ и другія деревянные вещи, во облегченіе доставки, чрезъ Черноярскаго городничаго, заказаны въ Черномъ-Яру, столяру крестьянину Тихону Максиму Звѣреву. На означенныя постройки священнику Дилигенскому, вмѣстѣ съ казначеемъ палаты Сердюковымъ, изъ калмыцкаго общественнаго капитала отпущено было 150 рублей(*).

Въ то время когда вещи необходимыя для разставки палатки заготовлялись въ Астрахани; а для другихъ предметовъ—въ Черномъ-Яру, священникъ Дилигенскій, рапортомъ отъ 8 сентября 1851 года № 39, донесъ палатѣ государственныхъ имуществъ, что неосвященная походно-улузная церковь, хранившаяся въ новоустроенной деревянной часовнѣ станицы Ремонтной, 8-го сентября 1851 года (на праздникъ Рождества Богородицы), послѣ богослуженія, въ первомъ часу по полудни, отъ неизвѣстной причины сгорѣла. Сгорѣли и всѣ книги и вещи взятыя на время изъ разныхъ церквей г. Астрахани. Осталось нѣсколько слитковъ серебра, кусковъ мѣди и обгорѣвшихъ лоскутовъ ризницы и книгъ и обгорѣвшее желѣзо. При сильномъ вѣтрѣ спасти что либо отъ огня, не было возможности. Часовня сгорѣла до основанія. Оставшіеся отъ пожара: слитокъ серебра въ 4 фунта 82 золотника; нѣсколько кусочковъ мѣди, обломки желѣза, лоскуты намета и ризницы и остатки отъ сгорѣвшей бахрамы, съ мусоромъ 44 золотника,—переданы казначею палаты(**).

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Разныя Извѣстія.

Въ редакціи „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ получены 20 рублей серебромъ, собранныя по подпискѣ священникомъ села Средне-Ахтубинскаго, о. Яковомъ Фаворскимъ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. Деньги эти, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ, отосланы въ Астраханскую Духовную Консисторію, для передачи куда слѣдуетъ.

(*) Журналь нах. госуд. имущ. на 28 іюля 1851 года № 716.

(**) Рапор. Дилиг. 5 сент. 1853 года № 68.